

В комнате я на мгновение погрузилась в книгу, но вскоре дверь содрогнулась. Кто-то громко стучал в нее. Дверь была заперта, но некрепко. За ней явно кто-то топтался. После нескольких сильных толчков створка поддалась, дверь распахнулась.

— Если есть какое-то дело, то заходите и говорите. Если нет, то закройте дверь и уходите.

Какое-то время стоящий за дверью, колебался, но потом вошёл. Оказавшись в комнате, девушка согнулась в низком поклоне и опустила взгляд в пол.

Судя по одежде это была даже не горничная, а служанка.

Служанка.

Причина намеренно её призирать отсутствовала, но наряд Эдинбергов, в который она была одета, довольно сильно действовал на нервы.

Всё, что было связано с Эдинбергами, теперь раздражало настолько, что вызывало мурашки.

Нахмурившись, я взглянула на неё. Она робко поприветствовала меня.

— Д-доброго вам дня. Госпожа, я это...

— Я не твоя госпожа.

— ...Но.

— На этом всё, уходи.

— Просто выслушайте меня, госпожа.

Я резко отложила книгу и посмотрела на неё.

Она дрожала всем телом.

— Хозяин... хозяин хочет навестить вас.

— Я отказываюсь от всего, чем бы это не было.

— Пожалуйста, прошу вас.

Она упала на колени, наклонила голову. Её тело тряслось от безысходности.

Что привело её в такое отчаяние?

Это было странно.

Я не могла сдерживать любопытство и встала со своего места. Ветер внезапно подул сильнее.

«Элена, твой хозяин...»

Ветер шептал на ухо. Я могла управлять огнём, водой и творить разные заклинания, но моей основной магией все еще была магия ветра.

Изредка сила ветра, которая подавляла меня, сильно шептала на ухо. Ветер был готов по одному моему слову превратить это место в руины.

«Дыхание этой несчастной служанки отберу. И несчастному маркизу покажу пример. Захватчик, который проник в эту комнату... Я сладко проглочу его дыхание...»

Я встала перед ней до того, как она всё сказала.

Ветер затих, поняв мои намерения.

— Кто послал тебя ко мне?

— Его превосходительство, Маркиз.

— Что именно он тебе сказал?

— Сказал любым способом привести госпожу. Он сделал предупреждение, что если я не справлюсь, то перестану дышать.

— Вставай.

Она, трясаясь из стороны в сторону, поднялась. Я частично протёрла её слезы и сказала.

- Передай своему хозяину, что я скоро подойду.

Если я так не сделаю, он будет становиться ещё более надоедливым.

— С-спасибо! Спасибо Вам!

Служанка, несколько раз склонив голову, попрощалась. В уголках ее губ затаилась широкая улыбка, как будто она услышала радостную новость. Девушка медленно отступила.

Шаги назад.

Еще шаг — поступок, который совершали только по отношению к тем, кто был чрезвычайно высок, кто принадлежал к императорской семье.

«Правило этикета, согласно которому запрещено показывать знатым господам спину»

Конечно, оно сейчас почти не используется.

Но сейчас это даже забавно.

— Когда обращаешься ко мне, не обязательно оказывать мне то же почтение, что и членам императорской семьи.

Но эта горничная нравилась мне больше Бекки.

Конечно, я так говорю, но род Эдинбергов даже сейчас не был для меня привлекательным.

— Просто иди быстро и передай.

— Да, Да!

Служанка кивнула и вышла за дверь.

Я испустила тяжёлый вдох, покрутила головой, посмотрела в зеркало. Это было большое зеркало, которым я из прошлого в основном пользовалась.

Я хотела выглядеть хорошо для семьи в любое время дня. Даже дома я наряжалась. Я использовала косметику и украшала себя по усмотрению Фрей.

«Хотя это были бесполезные попытки»

Низкие издевательства.

«Несмотря на то, что я так старалась, мне ничего не оставалось, кроме слухов и сплетен о том, как сильно я завидую Фрее»

Всё равно. Всё это в прошлом.

Я швырнула своё тело на кровать, почувствовала мягкое одеяло. И взглянула на ветхий потолок.

Как всегда, это был однотонный потолок с узором.

— Кажется, будто все говорят какую-то дурость. Как это достало.

Я закрыла глаза.

Я хотела заснуть, однако чуточку ценила жизни служанки, поэтому поднялась.

Я развернулась, резко посмотрела на себя в зеркале и отвела взгляд.

«Что сболтнуть для того, чтобы сорвать приготовления? теперь у меня нет никакого желания наряжаться для вас...»

Непроизвольно усмехнулась, направилась в сторону двери. Жалко, что я, кажется, упустила подходящее время, чтобы передать это маркизу.

Я подошла к его кабинету, следуя всем правилам приличия.

Как и ожидалось.

Как пример, солдаты, стоящие перед дверью, коснулись рукой грудной клетки и опустились на одно колено. Эти манеры действительно такие, которыми провожают короля.

— Встаньте.

— Госпожа.

Они посмотрели друг на друга, как будто кто-то что-то сказал.

Догадываюсь, что двое солдат были немного потрясены.

Наверное, слова, которые я сказала так, будто с сердечной признательностью приняла их манеры, выглядели так, будто они увидели короля.

Уморительно.

— Опускаетесь передо мной, котоаря не является вашим королем, на колени. Даже вы, честно говоря, какие-то глупые.

— Но Госпожа!

— Я не ваша Госпожа.

Я проигнорировала их и щёлкнула пальцами. И сразу же дверь кабинета открылась порывом ветра.

Один шаг, один шаг, приближающий к маркизу, для того, чтобы войти. Занавески к кабинете задрожали из-за ветра.

Как только я села на место, ветер прекратился, будто его и не было,. Маркиз рассеянно взглянул на меня.

Через какое-то время он протянул руку к служанке, чтобы та очнулась.

Служанка поочередно смотрела то на меня, то на чашку, и ловко и быстро подбежала и впихнула бесполезный предмет мне.

— Госпожа, маркиз подал чай...

— Ладно.

Я даже не чувствовала необходимости смотреть на неё.

Всё это быстро закончится, и я хочу отдохнуть.

— Я слышала, у вас есть что сказать.

Я говорила, совсем не соблюдая формальностей.

Маркиз никак не мог этого знать. Он не проронил даже незначительного намёка.

Он произнёс немного угодливым тоном.

— Это я получил от Фрей.

Он резко протянул несколько конвертов с письмами через стол.

Это были письма с несколькими привычными предложениями стать скаутом от нескольких семей.

Я переплела холодные пальцы. Тогда я снова успокоилась.

— Это я сделала для неё приятный подарок.

— Елена.

— Фрея настолько их желала.

Его дряхлые руки, в которых были зажаты письма, дрожали.

Это что, злость? Сломленная гордость?

Я подняла голову и внимательно рассматривала его лицо. В прошлой жизни я не могла и подумать о таком действии.

Если я стояла перед ним, то тряслась от страха, что остаток жизни проведу в ненависти. Тревожно изнывая, полностью склоняла голову.

Только сейчас я встретила с ним взглядом, на равных.

Его свободная рука потянулась в сторону чашки. Он сделал лишь один глоток.

— Елена.

— Говорите по делу, пожалуйста.

— Елена.

Его голос стал ещё сердечнее.

Всегда, если он получал, что хотел, то его манеры сильно менялись.

Это было привычно.

Но он никогда не говорил таким тоном с Фреей и Дерексом. Для них он был одновременно немного даже строгим и милым папочкой.

Но сейчас он собирался поторговаться, как купец, с угодливым выражением и шепчалежным голосом.

— Позвали меня, используя жизни подчинённых как залог? Видимо, даже у Эдинбергов нет чести.

— Это очень важное дело.

— Поэтому вы не пришли сами?

Моя интонация была такой же строгой и бесчувственной, как и голос.

Они больше не получают от меня ни одного, даже незначительного чувства, ни одной малейшей эмоции.

Справедливая игра.

Они не настолько изменились, да и я не изменилась.

Маркиз, издав гортанный звук, с трудом продолжил диалог ласковым голосом.

— Даже я знаю, что много семей желают заполучить тебя.

<http://tl.rulate.ru/book/37151/1441589>